

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

Россия петровского времени глазами Корнелия де Бруина

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Охременко Ксении Эдуардовны

Научный руководитель
д.и.н., профессор

_____

Мезин С. А.

Заведующий кафедрой
д.и.н., профессор

_____

Мезин С.А.

Саратов 2019

Введение. Россию эпохи правления Петра I активно посещали иностранные послы и путешественники. Это свидетельствовало о росте авторитета России на международной арене и повышению интереса к стране. Иностранцы по большей части останавливались в крупных российских городах и видели лишь их. Однако голландец Корнелий де Бруин, решивший через Россию добраться до Персии и Индии, видел немало маленьких русских городов, впечатления о которых он опубликовал в своей книге под названием «Путешествие через Московию в Персию и Индию». Путешественник посетил Россию в 1701-1703 гг. и на обратном пути в Голландию в 1701-1708 гг.

Актуальность данной дипломной работы заключается в новизне изучения нарративного и визуального материала (гравюры с изображением городов России), представленного в труде Корнелия де Бруина.

Цель работы состоит в том, чтобы изучить образ России петровского времени, увиденный и запечатленный голландцем К. де Бруином.

Для решения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Знакомство с биографией и методами работы К. де Бруина;
2. Изучение образа городов Русского Севера;
3. Изучение вида Москвы и городов Центральной России;
4. Изучение образа городов Поволжья.

Для написания бакалаврской работы в качестве письменного источника использовался текст книги К. де Бруина, переведенный на русский язык П. П. Барсовым, визуальные источники представлены гравюрами голландца¹.

Данный вопрос не был полноценно освящен в каком-либо зарубежном или отечественном исследовании. Для освящения биографии автора были использованы словари К.К. Крайя, Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, А.А. Половцева, статья П.П. Барсова, статья о К. де Бруине, опубликованная на

---

¹ См.: Путешествие через Московию Корнилия де Бруина / Пер. с фр. П. П. Барсова. М., 1873. 293 с.; Гравюры из издания: *Voyages de Corneille le Bruyn par la Moscovie, en Perse, et aux Indes Orientales...* A la Haye, Chez P. Gosse et J. Neaulme. 1732. Т. 3, 5.

сайте <https://www.livius.org/>². Были привлечены материалы Ю.А. Лимонова, Й. Дриссен-ван хет Реве³.

Для сравнения с описанием городов России К. де Бруином использовался пласт городоведческой литературы. Северный регион изучался на основе трудов С.Ф. Огородникова, А. Смирнова, В.Н. Замараева⁴. Для описания Москвы и Центральной России привлекались тома из серии «Памятники архитектуры Москвы», труды П.Г. Паламарчука, К.А. Аверьянова, К.П. Михайлова, И.Г. Троицкого, В.П. Загоровского, Н.А. Комолова⁵. История Поволжья изучалась на основе работ А.К. Яхонтова, А.В. Воробьева, Н.Б. Голиковой, Е.Ф. Гурьянова, А.С. Маркова и С.Г. Львова, Е.К. Максимова и С.А. Мезина⁶.

Бакалаврская работа состоит из Введения; четырех глав (первая глава – «Корнелий де Бруин и его путешествие по России», вторая глава – «Города Русского Севера», третья глава – «Москва и города Центральной России»,

---

² См.: Справочный энциклопедический словарь / Изд. К. Крайя. СПб, 1849. Т. 2. 550 с.; Корнелис Брэйин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 4а. СПб, 1891. 940 с.; Русский биографический словарь Бетанкур – Бякстер / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. СПб, 1908. Т. 3. 699 с.; Cornelis de Bruijn // Articles on ancient history. URL: <https://www.livius.org/articles/person/bruijn/bruijn-13/> (дата обращения 27.02.2019).

³ См.: Россия XVIII века глазами иностранцев / Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю. А. Лимонова. – Л.: Лениздат, 1989. 544 с.; Дриссен-ван хет Реве Й. Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1711-1752) / пер. с нидерландского И. М. Михайловой и Н. В. Возненко. СПб, 2015. 364 с.

⁴ См.: Огородников С. Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб, 1890. 333 с.; Смирнов А. Новодвинская крепость: Краткий историко-архитектурный очерк // Летописец Севера: Историко-краеведческий сборник. Архангельск, 1990. URL: http://rusarch.ru/smirnov_al.htm (дата обращения 02.05.2019); Замараев В. Н. Солеварение в Тотьме // Тотьма: Историко-литературный альманах. Вологда, 1995. Вып. 1. 60-73 с.

⁵ См.: Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1983. 504 с.; Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. М., 1990. 352 с.; Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). М., 1998. 424 с.; Памятники архитектуры Москвы. Юго-восточная и южная части территории между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). М., 2000. 344 с.; Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Т. 1: Кремль и монастыри. М., 1992. 416 с.; Он же. Сорок сороков. Т. 2: Москва в границах Садового кольца. М., 1994. 646 с.; Он же. Сорок сороков. Т. 3: Москва в границах 1917 года. М., 1995. 586 с.; История московских районов: энциклопедия / Под ред. К. А. Аверьянова. М., 2005. 830 с.; Михайлов К. П. Москва, которую мы потеряли. М., 2010. 496 с., Троицкий И. Г. История губернского города Ярославля. Ярославль, 1853. 118 с.; Загоровский В. П. Воронеж: историческая хроника. Воронеж, 1989. 255 с.; Комолов Н. А. Город Воронеж: история древней крепости и прилегающих улиц от основания до Генерального плана Екатерины II. Сайт администрации городского округа Воронеж. URL: <http://www.voronezh-city.ru/city/history/> (дата обращения 16.05.2019).

⁶ См.: Яхонтов А. К. Город Сызрань и его достопримечательности. Симбирск, 1901-1902. 96 с.; Воробьев А. В. Астраханский Кремль. Астрахань, 1958. 47 с.; Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. М., 1982. 216 с.; Гурьянов Е. Ф. Древние вехи Самары. Очерки истории градостроительства. Куйбышев, 1986. 136 с.; Марков А. С, Львов С. Г. Астрахань на старинных открытках. Астрахань, 1999. 171 с.; Максимов Е. К., Мезин С. А. Города Саратовского Поволжья петровского времени. 178 с.

четвертая глава – «города Поволжья»); Заключение; Списка использованных источников и литературы и Приложений.

Основное содержание работы. Корнелий де Бруин родился в голландском городе Гаага в 1652 г. С ранних лет он обучался живописи. В возрасте 22 лет (в 1674 г.) отправился в Рим. После 2,5 лет нахождения там К. де Бруин отправился через итальянские города в Малую Азию. Все то, что представляло интерес для путешественника, непременно им снималось и записывалось. По возвращении в Европу Корнелий де Бруин поселился в Венеции, где завершил свое художественное образование, после чего возвратился на родину. Это произошло в 1693 г.

Свое первое путешествие К. де Бруин описал в труде под названием «Путешествие Корнелиса де Бруина в знаменитейшие части Малой Азии», который был издан в 1698 г. на голландском языке. Помимо подробных описаний, издание содержало также более 200 гравюр. Данная книга была встречена европейской публикой вполне благосклонно. Это и дало толчок к воплощению в жизнь К. де Бруином его давнишней задумки.

Голландцем владело желание нового путешествия на Дальний Восток, в Персию, Восточную Индию и другие соседние страны. Свое путешествие К. де Бруин намеревался совершить через Россию, которая к тому моменту прославилась своим молодым и амбициозным правителем – Петром I. Корнелий де Бруин 28 июля 1701 г. отплыл из порта Гааги в Амстердам, а уже 30 июля отправился в Россию.

В Архангельск путешественник прибыл 3 сентября 1701 г. Там он познакомился с городом, а также с коренными жителями Севера – самоедами. Далее, через города Вологда и Ярославль, он отправился в Москву. 4 января 1702 г. голландец прибыл в Москву, и уже на следующий день был представлен Петру I в доме голландского резидента в Немецкой слободе.

В общей сложности, в Москве голландец провел более года, выезжая на некоторое время в Воронеж. За это время он сумел собрать немало сведений о городе. Он был первым иностранцем, получившим разрешение на зарисовку

зданий в Москве и других регионах России. В конце апреля 1703 г. де Бруин выехал из Москвы и продолжил свой путь вниз по Москва-реке, Оке и Волге и прибыл в Астрахань. Дальше, через Каспийское море, голландец в итоге достиг Персии.

На родину он решил возвратиться тем же путем. 11 июля 1707 г. де Бруин вернулся в Астрахань и отправился вверх по Волге до Саратова, а далее сухим путем, посетив такие города, как Царицын, Саратов, Петровск, Пензу.

К. де Бруин добрался до столицы, в которой прожил около полугода. Он хотел вернуться в Голландию через Европу, но ему это не удалось, поскольку в это время велась Северная война. Во время этой поездки он посетил несколько городов Центральной России: Вязьму, Смоленск, Ростов, Ярославль. Впоследствии он решил добраться до Голландии тем же путем, которым и прибыл из нее. Он вернулся в Архангельск, посетив по пути Вологду, Тотьму, Устюг. 23 августа 1708 г. голландец отплыл из Архангельска, совершил остановку у крепости Новодвинской и уже 8 октября 1708 г. прибыл в Амстердам.

Через два с небольшим года после возвращения на родину Корнелий де Бруин издал новое сочинение, в котором описал свое второе путешествие. Данный труд, опубликованный на голландском языке, носит название «Путешествие через Московию в Персию и Индию», и вышел он в 1711 г. В книге опубликовано около 320 гравюр.

Книга продавалась плохо и не окупила затрат. Это повлияло на финансовое состояние К. де Бруина. О его дальнейшей жизни сохранилось мало сведений. Последние годы он жил бедно, умер в доме своего друга Давида ван Моллема, расположенном в провинции Утрехт, в 1727 г.

Первым российским городом, в котором побывал Корнелий де Бруин, стал Архангельск. Голландец оставил гравюру и текстовое описание города. Гравюра показывает город с другого берега Двины, на первом плане изображены корабли, а уже за ними и сами постройки. Вследствие этого сложно разглядеть и идентифицировать большинство зданий, часть из которых

дополнительно загорожена кораблями. В целом, рисунок дает лишь общий вид города. Изучить внешний вид определенных зданий не удастся. Но голландец сделал акцент на морском торговом пути, проходящем через Архангельск, изобразив на переднем плане множество кораблей, барок и лодок.

Огромное впечатление на голландского путешественника произвела Вологда. Гравюры Вологды Корнелий де Бруин не оставил, однако в своем произведении он сообщил, что в городе есть 22 каменные и 43 деревянные церкви, три мужских монастыря и один женский. Особый акцент он делает на «главную церковь», но не указывает ее названия. По словесному описанию можно предположить, что автор имеет в виду Софийский собор.

О находящемся ныне в составе Вологодской области городе Устюге Корнелий де Бруин оставил как словесное описание, так и визуальное изображение. На гравюре автор попытался показать соединение трех рек, на берегах которых расположен город, - Юга, Сухоны и Двины. Также на гравюре изображен Троице-Гледенский монастырь и множество других церквей. Основной акцент в этой гравюре Корнелий де Бруин делает на изображение рек, нежели на панораму самого города и его построек. Поэтому из нее мы можем почерпнуть больше данных о географическом положении Устюга, а не о его внешнем виде.

Голландец посетил Тотьму, которая не произвела на него впечатления. Однако он все же сделал гравюру с изображением Тотьмы. На ней видно несколько храмов. Голландец говорит, что их в городе 4-5, но не дает названий. Без этого сложно определить, какие именно церкви были изображены. Если опираться на штриховку, используемую автором, то можно предположить, что на гравюре не изображено ни одного каменного здания. Изображение несет в себе большой потенциал для исследователей. При должном использовании сохранившихся летописных и архивных данных, привлекая краеведческую литературу, опираясь на визуальный облик существующих храмов и топографические данные, можно идентифицировать и реконструировать внешний вид церковных построек города Тотьма.

К. де Бруин застал строительство Новодвинской крепости и запечатлел этот момент. На гравюре можно увидеть светлые крепостные стены с угловыми бастионами, Западные ворота, оформленные в виде арки, напоминающей триумфальную, что довольно необычно для фортификационных сооружений. Арка декоративно украшена, однако гравюра этого не передает.

Корнелий де Бруин дважды проехал по городам и селениям Русского Севера. Многие из них были просто указаны в его книге без прочих пометок. Что касается городов, о которых голландец оставил более подробные сведения и гравюры, то можно сделать вывод, что они произвели на него должное впечатление, за исключением Тотьмы.

О Москве К. де Бруин оставил немало записей, а также большую гравюру, сделанную им с высоты Воробьевых гор. Анализируя гравюру, обозначенные на ней достопримечательности и общую застройку города, можно сделать вывод, что храмы и монастыри были архитектурными доминантами Москвы. На изображении голландец отметил основные храмовые постройки столицы. Каждая из них была каменной, тогда как основная жилая часть города была деревянной. Подробно показан лишь Новодевичий монастырь, он легко узнаваем. В большинстве других построек обозначена лишь их масштабность, без прорисовки архитектурных декоративных особенностей. Но голландец не зря в своем произведении говорит о том, что в Москве каменное строительство прогрессирует. Это свидетельствует о развитии столицы, а, следовательно, и о развитии самой страны. Петр I стремится нагнать европейские страны не только в военном и политическом аспектах, но и в культурном, что выражается в облагораживании Москвы.

По приглашению царя Корнелий де Бруин совершил поездку из Москвы в Воронеж, по пути остановившись в Коломне. О ней осталась гравюра и небольшое текстовое описание. На гравюре де Бруин изобразил Коломну очень небольшой. Город окружен кольцом каменной стены. Можно увидеть часть стены с несколькими башнями, однако за ней уже ничего не видно. Среди

башен возвышаются купола Успенского собора. В целом, Коломна выглядела как оборонительная крепость, пришедшая в некоторое запустение.

Воронеж предстал перед Корнелием де Бруином городом небольшим, но активно развивающимся благодаря полученному статусу колыбели российского военно-морского флота. Поскольку описанию города сочинитель посвятил целую главу, то можно предположить, что он также понял значение Воронежа для будущего России. Гравюра Воронежа, выполненная де Бруином, несет большой источниковедческий потенциал. Изображений Воронежа от его основания (1586 г.) и до середины XVIII в. сохранилось немного, и среди них рисунок голландца выделяется тем, что показывает наиболее полную панораму города. Гравюра выполнена качественно, что позволяет определить облик зданий, большинство из которых не дошло до современности в первоизданном виде.

Несколько часов голландец провел в Ярославле и успел сделать изображение города. При рассмотрении гравюры в первую очередь внимание привлекают церкви. На их фоне сложно заметить каменную стену, которой обнесен город. Гравюра выполнена с достаточным мастерством, особенно если учесть небольшой отрезок времени, выделенный на ее создание. Но по ней сложно рассмотреть существующие постройки, отличить церкви друг от друга. Поэтому, анализируя данное изображение, можно сделать лишь общий вывод. Ярославль действительно был одним из самых развитых городов России, очагом духовной жизни страны.

Сжатое описание Ростова, Владимира, Вязьмы и Смоленска без связано с тем, что голландец не задерживался в них более чем на несколько часов. Но при этом он отметил красоту каждого города Центральной России, основной заслугой которой считал обилие каменных церквей в даже сравнительно небольших городах. Это говорит о значимости православия для русского человека.

Корнелий де Бруин, желая добраться до Персии и Индии, следовал по реке Волге. На обратном пути он тем же речным путем добрался до Саратова, откуда решил ехать в Москву по суше.

Первым крупным городом, который посетил голландец, стал Нижний Новгород. Город окружен плотным кольцом зубчатой каменной стены. На гравюре видно, что на стенах располагаются башни. Одна из башен возвышается над остальными. На гравюре можно увидеть несколько церковных построек, находящихся внутри Кремля. Если смотреть на гравюру слева направо, то подряд идут не сохранившиеся церковь святого Симеона Столпника, Успенский собор, Спасо-Преображенский кафедральный собор. Единственный сохранившийся храм на территории Кремля – это Михайло-Архангельский собор. Собор уникален тем, что в нем колокольня соединена с самой церковью. Несмотря на реконструкции, он сохранил свой внешний вид и узнаваем на гравюре. Кремль и его постройки были единственными архитектурными достопримечательностями, произведшими впечатление на де Бруина. Остальная застройка города была деревянной и, по его мнению, невзрачной.

Следующим городом, запечатленным голландцем, стал Свияжск. К. де Бруин оказался первым художником, который оставил изображение города. В начале XVIII в. Свияжск не был крупным городом, что видно на гравюре. Однако огромное количество церквей на такую маленькую территорию закрепило за этим городом статус «монастырского». Корнелий де Бруин не посетил сам город, однако записал, что только монастыри и церкви в нем каменные, стены крепости и дома внутри нее построены из дерева. Все церкви у Корнелия де Бруина изображены очень похоже, без отличительных признаков. Штриховка не дает разобрать, какие из них деревянные, а какие каменные. Панорама города сделана издалека, что также создает трудность в идентификации храмов.

Следующей на пути следования К. де Бруина была Казань. Автор мало пишет о ней, поскольку в самом городе он не был. На гравюре заметно

огромное количество церквей. Однако здесь встречается та же проблема, которая возникала при анализе других изображений: церкви изображены одинаково и схематично. Стены Кремля также изображены издали. В целом, гравюра Казани не может выступать как полноценный источник, рассказывающий о внешнем виде города начала XVIII в. Она дает лишь общее представление.

К. де Бруин сделал панораму Самары. Автор говорит, что весь город был деревянным, это можно увидеть и на гравюре. Рисунок показывает, что Самара начала XVIII в. лежала на берегу Волги и была густо застроена небольшими домами. На гравюре можно увидеть несколько возвышающихся башен. Что касается самих стен крепости, то они были деревянными. Предместья городка, раскинувшиеся между Волгой и крепостью, полностью закрыли обзор. На гравюре виден купол предположительно Спасо-Преображенской церкви. Де Бруин сообщает о том, что в городе можно найти и деревянные церкви, однако ни одна из них не запечатлена на рисунке. Гравюра Корнелия де Бруина вкупе с его рассказом о Самаре несет в себе достаточно интересной информации, которая была внимательно изучена местными краеведами.

Путешествуя по Волге, художник видел такие города, как Сызрань и Кашпир, который он назвал Кашкур. Об истории Кашпира известно немного. На гравюре видно, что это малонаселенный городок, окруженный стеной с башнями. Де Бруин сообщает, что стены крепости были деревянными. Ввиду малоизученности истории Кашпира и отсутствия его изображений гравюра Корнелия де Бруина имеет большой источниковедческий потенциал. Благодаря ей можно реконструировать внешний вид города в то время, когда он находился в расцвете.

Следующим крупным городом на пути следования путешественника стал Саратов. По его словам, город находился на возвышенности, не был окружен стенами, но крепостные башни имелись. Некоторые из них можно увидеть на гравюре. Художник сообщает, что главными достопримечательностями Саратова являются деревянные церкви. Однако здесь у Бруина прослеживается

неточность. К 1701 г. было закончено строительство каменного Троицкого собора, а еще в 1698 г. в камне была заложена церковь Рождества Богородицы, снесенная в советский период. На гравюре городские постройки выглядят похожими, кровли башен неотличимы от церковных глав. В этом заключается недостаток работы голландца. Однако данный рисунок вполне достоверен и позволяет вместе с авторским описанием реконструировать внешний вид Саратова.

Корнелий де Бруин побывал в Царицыне по пути в Персию и обратно. Он оставил как небольшую заметку о городе, так и его изображение. Царицын был построен на возвышенности, и, как показалось художнику, имел четырехугольную форму, что типично многих городов-крепостей. Он был обнесен деревянной стеной с крепостными башнями, которые видны на гравюре. Отличить на гравюре церковь Иоанна Предтечи, первую церковь в городе, не представляется возможным, но голландец говорит о ней в книге. Постройки внутри крепости изображены схематично и не имеют ярко выраженных характерных черт. Остальные церкви города были деревянными и со стороны Волги незаметными. На изображении можно увидеть предместье Царицына. Предместье представляет собой ряд близкорасположенных друг к другу домов без отличительных черт.

Последним русским городом, внешний вид которого был увековечен Корнелием де Бруином, является Астрахань. Голландец сделал обширную панораму города и отметил на ней основные достопримечательности. Часть из них находилась в крепости, часть – вне ее стен. В целом, гравюра Астрахани дает общий план города, но не всего полностью. Воспроизвести с помощью нее отдельные архитектурные особенности зданий невозможно. На гравюре не видно тех жилых построек, которые находились в Кремле и за его пределами. Все скрыто за белокаменной стеной. Однако при учете того, сколько каменных храмов находилось в городе на 1703 г., и по его размерам можно сделать вывод, что Астрахань играла значимую роль в жизни России, особенно в торгово-экономическом аспекте.

Города Поволжья предстали перед Корнелием де Бруином в некоторой степени похожими. Каждый из перечисленных городов основывался как форпост, предназначенный для охраны границ России. Безусловно, города различались по степени развития.

Заключение. Россия петровского времени представляла собой развивающееся государство. Однако ее развитие происходило неравномерно. Более крупные и значимые города, такие, как Москва, Астрахань, Архангельск, Воронеж, активно вступили на новую ступень эволюции. Другие же города не успевали следовать заданному темпу, что иногда приводило к общественным волнениям.

Что касается впечатлений Корнелия де Бруина о России, то они были положительными. Даже критика определенных моментов устройства городов или нравов местных жителей не звучит резко. Гравюры, выполненные путешественником, по художественным достоинствам порой уступают признанным мастерам этого жанра. Не всегда К. де Бруину удавалось достоверно и точно передать вид городов. Однако воссоздать общий вид различных городов ему определенно удалось.

Голландец увидел огромную красивую страну, щедро наделенную природой всевозможными богатствами. Города России отличались от европейских, но в них был свой особенный шарм. Если принять во внимание тот факт, что К. де Бруин на своих гравюрах основную долю внимания уделяет изображению церквей, то можно предположить, что он запомнил Россию глубоко верующей страной.

Как и любая другая страна, Россия никогда не была без изъянов. Корнелий де Бруин видел это, но все же его взор был обращен в сторону положительных моментов. Это мнение он и увековечил в своем труде.